

ДАГЕСТАНСКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

УДК 82-09

ВКЛАД ДАГЕСТАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОЙ СЛОВЕСНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТУРЦИИ

А. М. Муртазалиев

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье сделана попытка исследовать неизвестные факты из истории дагестанско-турецкого межкультурного диалога: вклад представителей дагестанской диаспоры в распространение русской словесности в турецкое общество.

The author made an attempt to study unknown facts from the history of Daghestan-Turkey intercultural dialogue – the contribution of Daghestan diaspora representatives to dissemination of Russian literature in the Turkic society.

Ключевые слова: дагестанская диаспора; русская словесная культура; турецкое общество; распространение; перевод.

Keywords: the Daghestan diaspora; Russian literature and culture; Turkic society; dissemination; translation.

Исследование проблем дагестанско-восточных связей выявляет порой малоизвестные факты, свидетельствующие о вкладе этнических дагестанцев в гуманитарную и культурную жизнь разных народов Востока. В частности, неизвестной для отечественной науки страницей в истории дагестанской диаспоры Турции является роль ее представителей в распространении русской словесной культуры в турецком обществе. Традиции этого явления начали закладываться еще в 70-х годах XIX в., и связаны они с именем Мурад-бея Мизанджи (Гаджи-Мурада Амирова), одного из первых дагестанцев, получивших светское образование в России.

Гаджи-Мурад Амиров родился в Дагестане, окончил Темирханшуринскую четырехлетнюю школу, а затем продолжил образование в Ставропольской мужской гимназии. За годы учебы он прекрасно овладел русским языком, освоил русскую культуру.

В 1873 г. Амиров эмигрировал в Османскую империю, где за короткое время добился значительных успехов в политике, науке и литературе. Будучи сотрудником канцелярии министерства иностранных дел, по заданию руководства данного ведомства он начал заниматься переводом различного, в основном общественно-политического характера, материала из русских газет.

Однако настоящую известность Мурад-бею как первому проводнику русской литературы в османскую среду принес его перевод в 1882 г. на турецкий язык произведения классики русской литературы – комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Давая высокую оценку этому факту, известный российский тюрколог академик В.А. Гордлевский писал: «Поворотный пункт в истории знакомства османцев с Россией открывается деятельностью Мехмеда Мурад-бея. Родом дагестанец, Мехмед-бей... перевел или, точнее переделал «Горе от ума» Грибоедова» [1]. Оценивая деятельность Мурад-бея Мизанджи как «поворотный пункт» в истории русско-турецких взаимоотношений, известный ученый тем самым подчеркивает исключительную роль его литературного труда, стоявшего у истоков традиций перевода произведений русских авторов на турецкий язык. Ибо первые переводы произведений авторов – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и др., а также очерки о русской литературе появились в Турции лишь в 90-х годах XIX в. [2].

Примечательно, что переводческий опыт Мурад-бея Мизанджи не остался незамеченным русскими критиками. Через несколько лет после выхода комедии

Грибоедова на турецком языке, в 1886 г., в России появилась статья русского востоковеда М.А. Гамазова «"Горе от ума" в турецком переводе», посвященная анализу перевода комедии русского классика [3]. Основной акцент в ней делался на отдельных недостатках и неточностях языка перевода пьесы. В частности, отмечалось, что при переводе многие обороты речи героев комедии или неудачно перефразированы, или переданы слишком буквально, вследствие чего они утратили большую часть своей силы и своей «соли». Это при том, как отмечал Гамазов, что турецкий язык обладает всеми средствами для их адекватной передачи. Автор статьи выражал сожаление и даже досаду, что переводчик в некоторых местах текста пренебрег тем или иным восклицанием, тем или иным выражением своего богатого языка. В результате этих языковых огрехов, писал Гамазов, блестящее произведение А.С. Грибоедова «местами как бы потухло и полиняло под эту турецкую окраску...» [4]. Вместе с тем, несмотря на все недостатки и погрешности, автор статьи дал высокую оценку переводу комедии А.С. Грибоедова, считая его «ценным вкладом в турецкую литературу» [5].

В завершение анализа перевода комедии «Горе от ума», осуществленного Мурад-беем Мизанджи, М.А. Гамазов не забыл отметить также его мастерство и талант как переводчика, сумевшего переложить на турецкий язык такое сложное произведение, каким является произведение великого русского драматурга. «Перевод всегда остается переводом; но перевести, да еще на турецкий язык, такое своеобразное, по своим бытовым и местным особенностям, такое тонкое по глубине мысли произведение, как "Горе от ума", не всякому было бы под силу. Нельзя не быть благодарным переводчику, потрудившемуся, насколько достало сил, для ознакомления турецкого общества с перлом нашей изящной литературы» [6].

Говоря о мотивах, побудивших Мурад-бей Мизанджи перевести именно это сочинение русской классики, следует отметить, что по этому поводу имеются разные точки зрения. Так, по мнению В. А. Гордлевского, Мурад-бей не столько перевел «Горе от ума», сколько передал содержание комедии. И выбор произведения был обусловлен тем, что начавшееся в тот период в Турции чрезмерное увлечение Западом «не могло не внушать серьезных опасений преданным турецкой идее людям, а в речах Чацкого, особенно в монологе 3-го действия, Мурад-бей мог видеть подтверждение необходимости огородить Турцию «китайской стеной» для сохранения национального облика» [7].

Оценивая перевод комедии Грибоедова, турецкий литературовед Бирол Эмиль отмечает, что его стиль в высшей степени прост, а язык очень близок к современной турецкой речи. Касаясь мотивов, побудивших Мурад-бей перевести произведение великого русского драматурга, турецкий ученый подчеркивает, что Грибоедов был революционером, и идеи, реализованные им в своей пьесе, Мурад-бей находит близкими своим взглядам [8].

Ярким фактом, свидетельствующим о подвижнической деятельности Мурад-бея Мизанджи по распространению русской словесной культуры в Турции, является также публикация в газете «Мизан» от 14 апреля 1887 г. в рубрике «Наука и литература» лирического стихотворения Михаила Юрьевича Лермонтова. Оно сопровождалось примечанием: «Это стихотворение известного современного русского поэта Лермонтова, представленное в редакцию господином Менемензаде Тахир», не прояснявшим, однако, кто же является его переводчиком. Вполне вероятно, что им мог быть и сам Мурад-бей Мизанджи, человек, прекрасно знавший русскую литературу, тонко чувствующий ее поэтическое слово.

Современником Мурад-бея Мизанджи был другой дагестанец – Ахмед Саиб Дагестанлы, также получивший на исторической родине хорошее светское образование: он окончил в России военное училище. В Турции Ахмед Саиб известен как политический деятель, автор ряда сочинений на исторические и политические темы. С 1911 по 1918 г. Ахмед Саиб преподавал в Стамбульском университете русский язык и литературу. Им были составлены программы и учебные пособия по этим курсам. Подробности этой деятельности нам пока не известны, но одно остается фактом – Ахмед Саиб внес свой скромный, но очень важный вклад в дело распространения русской словесности в Турции в начале XX столетия.

Традиции популяризации русской словесной культуры в Турции, заложенные Мурад-беем Мизанджи, Ахмедом Саибом Дагестанлы, получили дальнейшее развитие в деятельности последующих поколений дагестанских эмигрантов, обогативших их содержание новыми видами и формами.

Одной из таких форм, способствовавших проникновению в культурное пространство Турции русского слова, явилась деятельность яркого представителя общественно-политической мысли Дагестана и России Д. Коркмасова. Прибыв в 1909 г. в Стамбул по приглашению будущего основателя Компартии Турции Мустафы Субхи, он возглавил еженедельную газету «Стамбульские новости», выходившую на русском языке. В качестве политического органа газета была призвана «глубже и беспристрастнее раскрывать сущность происходивших на Востоке исторических событий и вернее установить их внутреннюю связь с культурными каналами» [9].

Однако «Стамбульские новости» несли не только общественно-политическую информацию, но и содержали материалы об этнокультуре, литературе, быте османского общества и других народов Востока.

Почти все важные политические материалы для газеты готовились Д. Коркмасовым. К работе привлекались турецкие и российские журналисты. Проблемы, поднимаемые на страницах «Стамбульских новостей», находили отклик не только в Дагестане, но и в России, где распространялось это издание.

Газета «Стамбульские новости» и ее редактор оставили заметный след в истории дагестанско-турецких связей, в деле разъяснения важности и значимости взаимопонимания, взаимного ознакомления с идейными и культурными ценностями народов России и Турции.

В 1918–1920-х годах в Стамбульском университете учился известный лакский писатель и поэт Курди Закуев. В своих воспоминаниях о времени, проведенном в стенах этого учебного заведения, он особо подчеркивает, что в этот период в Стамбуле был большой интерес к русскому языку, особенно среди черкесских эмигрантов. В первую очередь их интересовали сочинения русских авторов, написанные на кавказскую тематику. И Закуев, свободно владевший русским языком, руководствуясь в первую очередь материальными интересами, вынужден был, как он пишет, стать переводчиком произведений Пушкина, Лермонтова и других русских писателей.

Распространение русской словесной культуры в республиканской Турции, особенно до 80-х годов прошлого века, было связано с определенными трудностями, носившими в первую очередь политико-идеологический характер. Однако, несмотря на это, процесс проникновения русского языка и русской литературы в турецкое общество никогда не прерывался. И связан он был, в том числе, и с деятельностью представителей дагестанской диаспоры, таких, например, как Шерефеддин Эрел, Латиф Кумук, Ахмед Авароглу, Иззет Кантемир и др. Владея в совершенстве русским языком, они занимались переводом на турецкий язык произведений русских и русскоязычных авторов, материалов из периодической печати, издаваемой на русском языке.

Заметную роль в приобщении турок к русской словесной культуре сыграли и бывшие граждане СССР, оказавшиеся после Второй мировой войны на территории Турции. Среди них Мурад Даглы, Сефер Аймерген, Муса Рамазан и др. Все они получили образование на своей исторической родине, хорошо владели русским языком, были знакомы с русской культурой и литературой.

Так, Сефер Аймерген родился в селении Кума Лакского района Дагестанской АССР. Его настоящее имя Магомед Шасаев. До войны работал на фабрике, окончил художественное училище, был секретарем комсомольской организации, наборщиком в газете «Дагестанская правда». Участник Великой Отечественной войны, был дважды ранен. После второго ранения попал в плен к немцам. Полтора года находился в различных лагерях для военнопленных в Австрии, Италии, Польше. Зная, что сталинское руководство всех военнопленных считает предателями, после окончания войны не вернулся на родину. В 1948 г. с группой бывших военнопленных, выходцев с Северного Кавказа, прибыл из Италии в Турцию. Здесь занимался различной деятельностью, в том числе долгие годы проработал в качестве переводчика на стекольной фабрике в Стамбуле.

Помимо основной деятельности Сефер Аймерген занимался также и литературным переводом с русского на турецкий язык произведений русских и других авторов, написанных в основном на кавказскую и дагестанскую тематику.

Другой деятель дагестанской диаспоры – Муса Рамазан родился в селении Хулуцма Лакского района Дагестанской АССР. По окончании в родном селе семилетней школы поступил учиться в Буйнакский кооперативный техникум, который окончил в 1941 г. В том же году, с началом Великой Отечественной войны, был призван в действующую армию. В 1942 г. попал в плен. В 1949 г. Муса Рамазан вместе с группой кавказских эмигрантов переехал на постоянное местожительство в Турцию.

На новом месте приобрел специальность ювелира, одновременно стал принимать участие в различных организациях и обществах, учрежденных северокавказскими эмигрантами. Был среди инициаторов и учредителей Общества культуры и взаимопомощи северокавказцев (1951) и активных членов Образовательного и культурного фонда Шамиля (1978), долгие годы руководил фольклорным ансамблем танцев народов Кавказа при фонде. Владея родным лакским, русским и турецким языками, Муса Рамазан плодотворно занимался литературно-публицистической и переводческой деятельностью. Опубликовал многочисленные репортажи, статьи и переводы в различных изданиях и печатных органах северокавказских обществ, комитетов и фондов. В частности, перевел с русского языка на турецкий и издал книги: «Руководство по обучению технике кавказских народных танцев» (Стамбул, 1986), «Асари Дагестан» Гасана Алкадари (Стамбул, 2002).

Среди молодого поколения дагестанских эмигрантов распространение русской словесности в турецком обществе связано, в первую очередь, с именем Юджела Огурлу. Он представляет несколько иной тип деятельности в этой области. Не владея русским языком, но будучи увлеченным русской литературой, Юджел Огурлу занимается исследованием творчества русских классиков, опираясь на их произведения, переведенные на турецкий язык. В частности, им опубликованы статьи: «Взгляд на восточный мир из окна Пушкина»; «Социально-культурная среда в повести Толстого "Казачьи"»; «Кавказ и горцы в повести Толстого "Хаджи-Мурат"»; «"Кавказский пленник" в "Коротких рассказах" Толстого»; «Повесть Гоголя "Тарас Бульба"» и др.

Деятельность дагестанской диаспоры по распространению русской словесной культуры в турецкой среде является важным фактором в межкультурном диалоге двух народов. В этом аспекте данная тема, несомненно, представляет собой теоретическую проблему социально-культурного и гуманитарно-философского порядка, научное изучение которой обогатит не только дагестанскую культуру и науку, но и позволит внести определенные коррективы в историю межнациональных контактов более широкого контекста – русско-турецких культурных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордлевский В.А. Избранные сочинения. М., 1961. Т. 2. С. 393.
2. Желтяков А.Д. Русско-турецкие культурные связи // www.histori.km.ru (дата обращения: 02.06.2011 г.).
3. Гамазов М. А. «Горе от ума» в турецком переводе // Вестн. Европы. 1886. № 1.
4. Mizancı M. Mücahede-i Milliye. İstanbul, 1994. S. 433. (На тур. яз.).
5. Там же. С. 433.
6. Там же.
7. Гордлевский В. А. Указ. соч. С. 393.
8. Emil V. Mizancı Murad. Hayatı ve Eserleri. İstanbul, 1967. S. 517. (На тур. яз.).
9. Раджабова П.Д. Джалалуддин Коркмасов – публицист и редактор «Стамбульских новостей» // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: материалы конф. Майкоп, 2001. С. 145.

Поступила в редакцию 16.06.2011 г.
Принята к печати 23.12.2011 г.